

- Зима уже наполовину закончилась, - сказала Элин.

Уолтер подбросил угли в очаг, и Элин поставила над ними треножник. Она поставила кипятиться кастрюлю с водой. На мгновение комнату наполнили звуки того, как Уолтер сгребаёт угли, кипит вода, Элин режет овощи, и холодный ветер снаружи.

Элин нравилась ее новая кухня. Предыдущие владельцы вложили средства в модернизацию зданий этого объекта недвижимости. Пол был вымощен булыжником, а столешница-просторной. Ей хотелось развесить по стенам сушеные травы, сложить бочки и банки с консервами на заброшенном полу и запастись провизией в кладовке. Ей хотелось, чтобы у Уолтера урчало в животе, когда она будет готовить. Еда в лагере волка была исключительно утилитарным испытанием, и она хотела забыть этот опыт. Они все еще ждали повозку с зерном и доставки жернов, хотя Элин сомневалась, что у нее будет время испечь хлеб.

Элин начала говорить, собравшись с духом, но он оборвался прежде, чем прошел через ее голосовые связки. Она вздохнула и начала снова.

-Ты знаешь, что такое сердечная трава?"

Уолтер зевнул и отвел взгляд от оранжевого огня в камине. Жара окутывала его и в сочетании с коротким дневным светом вызвала сонливость. - Нет, прости. А это что такое?"

Жар на ее щеках усилился, и Элин догадалась, что они пылают. Она чувствовала пульс на своей шее. -Это так... - ничего страшного."

Почему я так нервничаю? Я уже прикоснулась к его мужскому достоинству и теперь знаю, как это работает. Так ли уж велика разница между этим и завершением акта? Конечно, нет. В рассказах королевы Маргариты нет таких подробностей!

-Куда делись сестра Лора и Лайра?- Спросил Уолтер.

-Она навещает жрицу Эвелин, чтобы передать наше приглашение. Они будут отсутствовать до завтра."

- Понятно, - задумчиво произнес Уолтер. -Значит, у нас есть время побыть наедине?"

- МММ."

Как обычно, обед оказался скромным и легким развлечением, и Элин пожалела, что не поджарила баранину. Овощная каша не подходила к предстоящему случаю.

"У меня есть для тебя сюрприз", - сказал Уолтер.

Сердцебиение Элин билось о грудную клетку, как молот о наковальню. Она заставила себя отказаться от предвкушения, потому что Уолтер никак не мог разгадать ее намерения. Если только он этого не сделал? -В чем дело?"

Уолтер пристегнул свой комбинезон, взял ее за руку и вывел на улицу. Вопросы так и сыпались, но внезапное настроение заставило ее замолчать, и она напредила себе, что не стоит все портить.

Не желая пачкать доспехи во время готовки, Элин переоделась в тунику. Ее босые ноги хрустели покрытым коркой льда снегом, невосприимчивым к морозу. Когда она посмотрела вперед, то заметила предыдущие следы Уолтера. Он втайне что-то готовил. Пока они ели, солнце скользнуло за горизонт, и остался только остаточный свет.

Несколько подсобных строений поддерживали главный дом, с одним из которых Элин уже успела познакомиться, был весенний дом. Его стены были сложены из аккуратно отесанных камней, а железные ворота надежно закрывали дверь, создавая прочную конструкцию. Здесь располагался и защищался их источник питьевой воды-природный источник. Соседнее здание она еще не исследовала, но следы предыдущих ботинок Уолтера вели к нему.

Близость к Родниковому дому давала ей понять это. Это баня.

Уолтер достал из кармана свечу, кремень и сталь. С помощью одного щелчка, искры, посадила на фитиль, и, после нескольких вздохов, пламя мерцало на жизнь.

- Это впечатляет, - Элин подняла брови, - даже я не смогла бы этого сделать."

-Я думал, тебе это понравится, я тренировался. Ты говорила, что мужчины должны хорошо обращаться с огнем?"

Вы не можете сделать что-то подобное с помощью простой практики, вам просто повезло. Я не буду жаловаться.

Уолтер протянул ей руку и повел в дом. Он поднес свечу к нескольким другим приготовленным подсвечникам, и мягкий свет усилился в комнате. Черепица была сделана мастерски. Каждый угол комнаты представлял собой отдельную стадию купания: раздевание, мытье, вымачивание и прихорашивание. Элин заметила бочки с приготовленной водой и заранее сложенные дрова в камине. Уолтер поднес к ней свечу, и она быстро превратилась в потрескивающую витрину.

- Уолтер, - сказала Элин, - это приятный сюрприз..."

-Ты выглядела разочарованной, когда тебе пришлось сражаться в одиночку, поэтому я хотел показать тебе, что ценю твою тяжелую работу."

-Если это так, то я буду держать амбар наполненным до краев."

Уолтер усмехнулся: "одной из самых трудных вещей для меня, привыкшего к здешней жизни, было отсутствие ежедневного душа. Давайте сделаем из этого обычную вещь."

-Дело не в том, что они не варвары, а в том, что мы не варвары...- Наши обстоятельства до этого были трудными, - сказала Элин. Когда я была ребенком, я помню... - голос Элин оборвался. Она попыталась остановить воспоминания, но они закончились, несмотря на нее. Жрица Эвелин часто чистила ей волосы, когда она была еще достаточно мала, чтобы стоять на коленях в бочке, и напевала. Щека Элин дернулась, и она сжала руки вместе.

Они расслабились, когда Уолтер положил свою руку на ее, "прошлое не здесь, это только мы двое."

Время от времени он говорит правильные вещи.

Согрев воду, Элин позволила Уолтеру раздеть ее, а затем помогла ему. Протокол купания предписывал вымыться после купания, поэтому она села на скамейку, а Уолтер намылил ей волосы.

- Жарко, - сказала она. -Но это очень мило, не остужай его."

"Ты можете чувствовать это? Я думал, что твое сопротивление будет препятствовать этому. Может быть, ты добровольно отказываешься от своих сбережений."

-Это хорошо знать, но потом."

-Это еще почему?- спросил он.

Элин отказалась отвечать, и Уолтер не стал настаивать.

Закончив намыливать и ополаскивать друг друга, они легли в ванну. От поверхности поднялось слабое облачко пара. Элин чувствовала, как холод снаружи пытается проникнуть в баню, отбиваясь от огня. Сейчас жара успокаивала их.

Прижавшись спиной к его груди, Элин чувствовала, как учащенно бьется сердце Уолтера.

Значит, он тоже нервничает. Он меня раскусил. Или он все это время знал и ждал меня.

-Ты собираешься сказать мне, что такое сердечная трава?- Спросил Уолтер.

-Это редкий и дорогой ингредиент, - голос Элин застрял в груди, поэтому она попыталась объяснить окольным путем. - Это для женщин, чтобы пить. Ты сказал, что беспокоешься о беременности, так что мы избегаем этого дела, напрямую."

- Да?- Голос Уолтера был медленным, контрастируя с его пульсом, - это противозачаточные?"

"Да.- Ее голос выдавил шепот. -Мне хватит только на одну ночь, и я не знаю, смогу ли получить больше. Мы должны извлечь из этого максимум пользы."

Хотя его руки не переставали капать ей на плечи, он задержал дыхание. Когда он снова начал дышать, его бедра задвигались, прижимаясь к ее спине. -Нам надо выйти из ванны, пока вода не остыла. У нас все еще есть кровать, чтобы попробовать."

Она дернула головой в неэлегантном кивке.

Они вытерли друг друга насухо. Прикосновение Уолтера изменилось при этой новости. Его руки ласкали ее медленнее, как будто он хотел почувствовать ее больше, чем высушить. Когда она попыталась выйти из бани обнаженной, Уолтер предложил ей тунику. Она отказалась. Хотя она держала её в чистоте, она был испачкан, и она отказалась её носить. Уолтер по необходимости нащупал свой комбинезон. Поскольку она поддерживала его доспехи с гораздо большим усилием, чем свою собственную одежду, они все еще выглядели новыми.

Холодная ночь была темной, и угли в кухонном очаге потускнели до темно-красного цвета.

-Мне понадобится всего лишь мгновение, чтобы приготовить траву, - Элин откашлялась. - Пожалуйста, подожди меня."

Растирание сухих трав заняло несколько осторожных мгновений, потому что руки Элин дрожали. Размешав воду, она подняла ее в тусклом свете и уставилась на деревянную чашку.

После того, как я выпью это, пути назад уже не будет.

Она проглотила его, слишком быстро, чтобы почувствовать вкус.

Теперь Уолтер может делать все, что ему заблагорассудится.

Они поднялись вверх, в темноте, к ожидающей их кровати. Чем ближе кровать, тем острее холод. Оказавшись рядом с ним, Элин почувствовала, как по коже побежали мурашки, и вздрогнула.

Моя защита действительно падает, чтобы подготовиться. Я не чувствовала себя такой обнаженной перед Уолтером со времен безумия Пилигрима. Это так и должно быть. Вода

кипит в огне, а воздух сеет землю. Он дал мне так много, его уровни, и даже его жизнь, однажды. Я знаю, что Весы исчезли, но я должна попытаться уравновесить их, по крайней мере. Если бы они были у меня сейчас, все было бы намного проще.

Позади себя Элин услышала, как броня Уолтера упала на пол, и снова покрылась мурашками. Теперь зимний холод кусал ее кожу без сопротивления. Она стиснула зубы, чтобы они не стучали.

По шороху ткани Элин поняла, что Уолтера снял трусы.

Затем... Тогда я должна повернуться и обнять его. Не пугайся, это твой единственный шанс. Этот человек, который сорвал с неба молнию. Он выполз из мертвых, чтобы вернуться к тебе. Если он не заслуживает тебя, то никто не заслуживает, и никто другой не заслуживает.

Элин приказала своим рукам двигаться, и они едва повиновались. Она повернулась к нему в темноте и скользнула руками по его спине.

Уолтер удивленно воскликнул: Черт! Ты замерзла!"

Что?

Элин хихикнула, и ее смех неудержимо усилился. Раз за разом она подшучивала над Уолтером, но в своем беспокойстве делала это случайно. Когда он попытался отстраниться, она прижалась к нему еще крепче.

- Черт! Не подходи ближе, женщина! Ак!"

- Нет, мне нужно твоё тепло, - сказала она, задыхаясь от смеха. Поделись им со мной! Я тоже замерзла, и тебе всё равно придется меня обнять!"

-Я так тебя за это достану! Уолтер проворчал: "клянусь, ты заплатишь!"

Её смех продолжался до тех пор, пока не заболели ребра. Элин прижалась щекой к его ключице. Прямо сейчас, когда её героическая сила уменьшилась, он мог бы оттолкнуть её, но он терпел страдания, чтобы удержать её.

"Пожалуйста, мы можем залезть под одеяло?"- сказал он.

- Я не знаю, это мило, - поддразнила она.

- О, черт возьми, нет, - пробормотал он, приподнял одеяло и втолкнул её внутрь. Она

хихикнула, приземлившись между простынями. Когда он забрался внутрь, она прижалась к нему.

- Черт возьми. Постель такая же холодная, как и ты. Поторопись и согрейся!"

- Уолтер, пожалуйста, не смей меня больше. Я не могу дышать!"

Они тяжело дышали, пытаясь отдышаться.

Она скользнула рукой вниз по его животу, и мускулы напряглись, когда это произошло. Наконец оба перестали дрожать. Его рука обхватила ее и потянула вниз. В эти интимные моменты она сжимала свои бедра вместе, теперь его тело раздвигало их. Ее кожа вспыхнула от их смешанного тепла.

Когда давление усилилось, она выгнула спину и зарылась головой в подушку. Она застонала, и ее челюсти сомкнулись.

- Элин, ты хочешь, чтобы я остановился?"

Она зацепила его своими икрами: "нет. Давай. Продолжай.

<http://tl.rulate.ru/book/37873/1062543>